

УДК [811.161.1'367]

**СИНТАКСИЧЕСКИЕ НЕОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА,
УЧАСТВУЮЩИЕ В ВЫРАЖЕНИИ СЕМАНТИКИ ВРЕМЕННОГО ПОРЯДКА**
SYNTACTIC NON-ADVERBIAL MEANS FOR TEMPORAL ORDER SEMANTICS

П. А. Шалимова

P. A. Shalimova

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары*

Аннотация. Установлено, что некоторые классы слов, характеризующиеся гибридной (сочинительные союзы, союзы-частицы, модальные слова), способствуют организации событий на временной оси и формированию семантики временного порядка в русском языке.

Abstract. It's determined that some classes of words, which are characterized by hybridity (co-ordinating conjunctions, conjunctions-particles, modal words), contribute to organizing the events in temporal axis and to forming the temporal order semantics in the Russian language.

Ключевые слова: *временной порядок, сочинительный союз, частица, гибридное слово, модальное значение, исходная ситуация, новая ситуация.*

Keywords: *temporal order, co-ordinating conjunction, particle, hybrid word, modal meaning, initial situation, new situation.*

Актуальность исследуемой проблемы. Традиционно лингвисты обращаются к анализу аспектуальных и обстоятельственных средств формирования семантики временного порядка. Между тем синтаксические обстоятельственные показатели гибридного свойства нередко формируют и эксплицируют семантику временного порядка в повествовательном тексте.

В данной статье речь пойдет о роли сочинительных союзов и их обстоятельственных конкретизаторов (частиц и гибридных слов), способствующих организации событий на оси времени.

Материал и методика исследований. Материалом исследования послужили нарративные русскоязычные тексты исторического и биографического характера, а также произведения художественной литературы. В процессе исследований был использован комплекс теоретических (анализ научной, научно-учебной, специальной литературы) и эмпирических методов (подбор и классификация языкового материала, его функционально-семантический анализ, метод ситуативного/контекстуального анализа материала).

Результаты исследований и их обсуждение. В русском языке многие частицы и союзы (по РГ-80) не противостоят резко друг другу, совмещая в себе качества обоих классов. Исходя из этого, некоторые языковеды (Н. Ю. Шведова, Е. С. Скобликова) вы-

деляют, наряду с сочинительным союзом **И**, частицу **И**, гибридное слово **И**, совмещающее в себе функции и признаки как сочинительного соединительного союза, так и частицы с модальными значениями. Следовательно, оказывается не вполне правомерным резкое разграничение функций союзов, частиц и гибридных слов, с одной стороны, и их конкретизаторов (частиц, модальных слов и др.), с другой, поскольку они совместно создают и корректируют семантику временного порядка (далее – ВП). Представители данных классов влияют на семантику и функции друг друга (осуществляется своего рода синтаксическая ассимиляция при их контактном расположении во фрагменте текста) и, как нам представляется, образуют некое функционально-семантическое единство, которое отражается в характере и способе представления движения времени в нарративном тексте. В тексте одиночный соединительный союз выражает разнообразные смыслы как бы имплицитно, и возможный в каждом конкретном случае конкретизатор или коррелят, как правило, может быть восстановлен путем анализа контекста. Таким образом, мы считаем возможным выявить не только общее значение данного союза (например, соединение и результативность), но и различные авторские интенции и дополнительные смыслы, вкладываемые автором или персонажем в семантику союза в каждом конкретном случае. В ряде случаев такими смыслами можно пренебречь, однако нередко их выявление представляется существенным для понимания и восприятия семантики ВП в исследуемых примерах.

Опорный пункт в движении по оси времени, фоновую ситуацию, с которой связано дальнейшее развитие событий во фрагменте, считаем правомерным именовать **исходной ситуацией (ИС)**; изменившееся положение дел, зафиксированное на временной оси, может быть охарактеризовано как **новая ситуация (НС)**. Между тем при обращении к анализу семантики вида используются термины А. В. Бондарко – «данная ситуация» («ДС») и «возникновение новой ситуации» («ВНС»).

1. «Песенку про мангустов» он, например, *долгое время* не исполнял (ИС), **а потом** заметил, что болгары ее с особенным вниманием слушают и хвалят (НС 1).

И вот по прошествии небольшого времени **появляется** мультфильм болгарского производства, где сюжет абсолютно соответствует песне» (НС 2) (В. Новиков).

В примере 1 гибридное слово **вот** (конкретизатор при союзе) выступает в качестве частицы, однако мы считаем неправомерным полностью исключать из поля зрения функцию слова **вот** как наречия – показателя временного дейксиса. Данное слово относится ко всей предикативной единице и несет в себе несколько ослабленный элемент указания на реально существующий объект – мультфильм, снятый по сюжету В. Высоцкого. Новая ситуация (2) таким образом становится связанной с реальной действительностью и является конечным фактом данной цепи событий на оси времени. Между тем **вот** как частица – показатель модальной, интенциональной характеристики факта или события, актуализированной в примере 1 в значительной степени. Модальная частица акцентирует внимание на содержании предложения, обладающего признаком НС 2, усиливает значение новой ситуации 2 как итога, следствия процесса, отраженного в рамках НС 1. Союз **И** сигнализирует о том, что из обуславливающей предикативной части, заключающей в себе НС 1, закономерно появление некоего следствия, результата, итога в пределах НС 2. Союз **И** в данном случае характеризуется признаками гибридного слова – совмещает в себе функции союза и модальной частицы, поскольку выполняет функцию указательного слова, заостряет внимание читателя на содержании дальнейшего изложе-

ния. Частица **вот** заостряет внимание на том, что характер следствия в какой-то степени не был прогнозируемым для автора песни. Таким образом, нами была выявлена интегральная семантика элемента **И ВОТ**: предполагается экспликация некоего следствия из сложившегося положения дел, однако можно допустить, что оно не есть единственно возможное и могло бы предстать в несколько иной форме. Лексическая семантика показателя интервала подчеркивает тесную причинно-следственную связь между событиями: между возникновением повышенного внимания к песне и появлением мультфильма имел место небольшой промежуток времени.

Глагольный предикат несовершенного вида в переносном употреблении времени (настоящее историческое) **появляется** несет в себе признак ВНС, так как имеет место конкуренция видов: обобщенно-фактическое значение НСВ выступает в позиции, обычной для совершенного вида в конкретно-фактическом значении [1, 251]. По А. В. Бондарко, общее указание на то, что действие *было*, в подобных контекстах сильнее и уместнее, нежели конкретизация единичного факта, эксплицируемая формами СВ.

2. «В школе, где учился Тесла, имелись механические и электрические приборы, с которыми учитель проделывал множество интересных опытов. Никола заинтересовался ими **и**, спустя некоторое время, начал сам экспериментировать с электрической машиной и лейденской банкой» (Б. Н. Ржонсницкий).

3. «Искра, проскакивающая при разряде этой банки, произвела на него большое впечатление: это было еще одно проявление той непонятной и грозной силы, с которой он встречался в горах Велебита. **И** мальчик жадно набросился на книги об электричестве.

Вскоре у тринадцатилетнего Николы появились кое-какие собственные мысли об атмосферном электричестве, **и** он высказал своему школьному учителю идею управления дождями с помощью создания искусственной молнии» (Б. Н. Ржонсницкий).

Во фрагментах с семантикой ВП (2 и 3) представлены конструкции с одиночным союзом **И**. Следствие, заключенное в новых ситуациях, более ожидаемо, рационально обосновано, логически вытекает из содержания исходной ситуации, следовательно, нет необходимости в конкретизаторах как в носителях интенций, так и функционально-стилистически и с точки зрения тематики. В биографическом повествовании речь идет об исследовательской деятельности, и конкретизаторы при союзе, привносящие в высказывание модальные компоненты смысла, в данном случае не являются необходимыми. У союза **И** преобладает собственно союзное значение; союз выполняет функцию объединения фрагмента, способствует отражению естественной связи явлений в их временной последовательности [3, 121].

4. «...(1) **И представился** убитый Тальберг. <...> (2) Елена **сидела** в полумгле <...> по щекам **текли** слезы. Убит. Убит...

(3) **И вот** тоненький звоночек **затрепетал**, **наполнил** всю квартиру. (4) *Елена буре* **рей** *через кухню, через темную книжную, в столовую.* (5) *Огни ярче.* (6) **Черные часы забили, затикали, пошли ходуном**» (М. Булгаков).

Фрагмент 4 можно представить в виде [ИС – НС]. Первая предикативная единица (1) содержит в себе причину сложившегося положения дел, отраженного в ДС, и характеризует ситуацию, возникшую в воображении персонажа. Употребление глагольного предиката в форме СВ подчеркивает, что героиня воспринимает роковое событие как уже совершившееся. Пример иллюстрирует экспрессивно и интенционально маркированную смену событий во времени [5], переход персонажа из одного состояния в со-

вершено иное: подавленность и тревога (2) сменяются резким эмоциональным подъемом, вызванным наступлением новой ситуации. Вторая часть фрагмента, характеризующаяся признаком ВНС, предельно динамична и экспрессивна. Противопоставление данной и новой ситуаций по признаку «статика – динамика» поддерживается аспектуальными характеристиками предикатов и их лексической семантикой: «ДС (НСВ: **сидела, текли**) – ВНС (СВ: **затрепетал, наполнил**)». В предложениях 4 и 5 автор использует безглагольные эллиптические конструкции, усиливая экспрессию и подчеркивая динамику событий, которая является следствием наступления новой ситуации (предложение 3). В рамках новой ситуации мир вещей представлен через субъектную сферу персонажа. Обостренное, экспрессивное восприятие предметного мира героиней произведения лингвистически выражено в предложении 4 эллипсисом сказуемого, в предложении 5 – конструкцией с эллипсисом фазового глагола при прилагательном в сравнительной степени. В предложении 6 последовательность начинательных глаголов СВ также демонстрирует следствие наступления новой ситуации, данное через призму восприятия персонажем: часы, ранее казавшиеся остановившимися, символизируют как бы прекратившееся движение времени; после наступления новой ситуации они будто оживают, что является метафорой возобновления движения событий на временной оси и завершения того периода, в котором течение времени будто бы приостановилось для Елены (героиня перестала чувствовать время и окружающий мир из-за вероятной трагедии) в ожидании Тальберга или вестей о его судьбе.

Элемент **И ВОТ** относится ко всей предикативной единице, эксплицирует факт наступления новой ситуации и вместе с тем предопределяет коренной перелом с положительным исходом. Новая и исходная ситуации резко контрастируют. Интервал между ситуациями не выражен и не подразумевается, имеет место внезапное наступление новой ситуации. Союз-частица **И** в анализируемом случае не является носителем значения следствия/результата, осуществляет собственно связь, соединенность событий, служит показателем следования событий друг за другом, смены состояний на временной оси. Частично выражена итоговая семантика: длительное напряженное ожидание любимого человека, перешедшее в отчаяние, разрешилось его возвращением. Несмотря на то, что **И** – соединительный сочинительный союз, в данном контексте имплицитно выражается субъективно-модальное значение «вопреки (худшим) ожиданиям», более свойственное противительным союзам [2, 462]. Это подтверждает то, что **И** в данном случае – гибридное слово, совмещающее в себе свойства союза и частицы, выражающей авторские интенции. Частица **вот** вносит в повествование эффект внезапности, усиливает значение примыкающего к ней союза-частицы **И**, акцентирует внимание на смене ситуаций во времени.

5. «Я шел к этому *несколько лет*. Я ждал этого. Я **надеялся** на это. **И** я это **заполучил**. Это был *наконец* он» (С. Витицкий).

Во фрагменте 5 (как и в примерах 2 и 3) наблюдается прототипическая реализация семантики ВП с точки зрения функционирования видовременных форм глагола: [НСВ, НСВ – СВ]. При помощи союза **И** выражена итоговая семантика, которая доминирует над результативно-следственным значением и подразумевает значимость для персонажа достижения поставленной цели – нахождения определенного человека. Пример иллюстрирует движение во времени к определенной цели (ИС) и ее достижение (новая ситуация). Наступление новой ситуации/достижение цели эксплицируется в данном случае не только при помощи соотношения видовременных форм сказуемых, их аспектуальных харак-

теристик, но и при участии союза **И**, способствующего заострению внимания на результате деятельности, занимавшей персонажа в течение нескольких лет. Последнее выражено автором в рамках ИС при помощи обстоятельственного показателя *несколько лет*. Лексическая и аспектуальная семантика предикатов **шел**, **ждал** и **надеялся**, употребленных в предикативной части, соответствующей ИС, подчеркивает, усиливает и углубляет значимость достижения данной цели для персонажа. Внимание акцентировано на волевом и эмоциональном аспектах движения к цели. Предикат **заполучил**, употребленный в рамках новой ситуации, характеризуется некоторой интенциональностью и стилистической маркированностью, кроме того, данный глагол иллюстрирует проспективную разновидность результативно-обстоятельственного способа действия: выражается направленность действия на результат, реализованный в предмете/объекте, предназначенном для будущего использования [4, 79]. Таким образом, поиск нужного человека – «промежуточная цель», основное намерение персонажа будет раскрыто уже во взаимодействии с тем самым человеком. Обстоятельство *наконец* усиливает итоговую семантику.

6. «(1) Быть – или не быть... С Мариной, в театре, а теперь еще – на свободе. (2) Такие вот дилеммы **накопились** у нашего Гамлета к одноименному представлению 6 января, накануне Рождества Христова.

(3) *А* седьмого **происходит** своего рода цивилизованный развод с Любимовым» (В. Новиков).

Фрагмент 6 с семантикой ВП может быть записан символически как [ИС – НС]. Данная ситуация иллюстрирует состояние персонажа в день своего последнего выступления в театре. Подразумевается, что означенное состояние возникло не одновременно: проблема выбора, осложненного невозможностью повлиять на некоторые обстоятельства, обозначилась ранее, однако именно в тот день для персонажа наступила точка перегиба, и необходимо было выбирать. Исходя из данного семантического и прагматического наполнения предикативной единицы 1, автор использует в предложении 2 глагольную форму СВ **накопились**, выразившую некоторый промежуточный итог, констатацию сложившегося положения дел. В предикативной части 3 (НС) представлено разрешение одной из узловых проблемных ситуаций. Экспликация наступления новой ситуации на оси времени (выбор персонажа) осуществляется на следующий день. Форма НСВ **происходит** иллюстрирует переносное употребление времени, она обусловлена типом повествования и, как мы полагаем, обладает признаками как настоящего исторического, так и настоящего эмоциональной актуализации. С одной стороны, как форма настоящего исторического она чередуется в тексте с формой прошедшего времени СВ, что обусловлено подчеркнутым противопоставлением исходного пункта и ядра высказывания, в контексте семантики ВП – данной (прошедшее СВ) и новой (настоящее историческое) ситуаций. Такое сочетание форм в контексте, по А. В. Бондарко, подчеркивает противопоставление (и сопоставление. – П. Ш.) предшествующего и последующего действий/состояний; используется для различения двух временных плоскостей, к которым относятся описываемые события (прошедшее время – о более ранних событиях, настоящее историческое – о более поздних). С другой стороны, форма НСВ как форма настоящего эмоциональной актуализации обозначает, что факту прошлого придается принципиально большое значение, «он уже не рассматривается как прошедший, а как бы извлекается из прошлого и переносится в плоскость настоящего. *Действие предлагается на рассмотрение* (выделено нами. – П. Ш.)» [1, 336].

Противительный союз **А** эксплицирует сопоставление, осуществляющееся по временному параметру: положение дел в рамках ИС («так, как было раньше») сопоставлено с новой ситуацией («так, как стало днем позже») и тем самым способствует как формированию семантики смены событий/состояний во времени, так и интенциональному акцентированию внимания на изменении положения дел. Как отмечает Е. С. Скобликова, конструкции с противительным союзом **А** экспрессивны [3, 213]. Кроме того, употребление данного союза обеспечивает смысловую связь между частями высказывания и выполняет функцию объединения предикативных единиц во фрагмент с семантикой ВП.

7. «Он и меня вот так же возлюбил в самом начале, с первого же моего ему представления, и продвигал, и дорогу мне расчищал <...> (НС 1), **а потом** – определял меня своим наперником, и главным советником, и даже вроде бы главной надеждой своей – грядущим своим преемником (НС 2). **А вот теперь** – крутой разворот на сто восемьдесят» (С. Витицкий).

В пределах одного фрагмента с семантикой ВП мы наблюдаем два различных случая представления хода событий во времени при участии союза **А** с точки зрения интенциональности. Новая ситуация (1), вводимая в текст при помощи союза **А**, иллюстрирует простую, со значением сопоставления, вполне закономерную последовательность событий во времени; обстоятельство потом поддерживает семантику смены событий на временной оси. Предикативная часть (2), характеризующая наступление новой ситуации, репрезентирует резкую смену стратегии поведения персонажем по прошествии некоего промежутка времени. Союз **А** вносит в семантику предложения различные интенции: оценка действий некоего субъекта как непредсказуемых, неожиданных, противопоставленных прежнему положению дел и сопоставленных с ним. Новая ситуация 2 не может рассматриваться как следствие или итог из ИС и НС 1, между тем она несет в себе семантику обобщения и содержит информацию, актуальную для текстового настоящего: важно не столько то, как было (ИС, НС 1), сколько то, как стало сейчас (НС 2). Необходимо отметить, что союз **А** (НС 2) является носителем оценочной модальной окраски, негативной модальной квалификации. Данный союз обладает значением несоответствия и формирует противительные отношения «вопреки ожидаемому». Конкретизатор **вот** (подчеркивающая частица) при союзе несет в себе значение акцентирования, усиливая семантику непредсказуемости и неожиданности в наступлении новой ситуации.

8. «Они сидели на подоконнике классной комнаты на втором этаже и смотрели вниз. Сначала там не было ничего интересного, **а потом** *вдруг* на панели под самым окном объявился директор школы. В шляпе» (С. Витицкий).

В примере 8 новая ситуация вводится в текст также при помощи союза **А**. В данном случае имеет место ярко выраженное сопоставление данной и новой ситуаций, эксплицитно разграниченных при участии обстоятельств сначала и потом. Союз **А** обеспечивает тесную связь внутри фрагмента и поддерживает семантику ВП, акцентируя внимание на изменении обстановки в разное время при совпадении пространственных координат. Данная ситуация уже настраивает читателя на ожидание изменений во времени (обстоятельство сначала), и в пределах новой ситуации эти изменения происходят. Однако союз **А**, в противоположность союзу **И**, не вносит в текст семантики обусловленности: значения результативности и следствия отсутствуют, выражено лишь хронологическое распределение событий, движение времени от более ранних событий к бо-

лее поздним. Наречие *вдруг* содержит в своей лексической семантике значение внезапности, неожиданности наступления факта (НС) и акцентирует внимание на смене событий во времени. обстоятельство теперь акцентирует внимание на наступлении «итоговой» новой ситуации.

Резюме. Итак, мы можем констатировать три различных способа проявления свойств союзов, союзов-частиц и конкретизирующих частиц в текстовых фрагментах с семантикой ВП:

1) проявление свойств союза (неосложненное): передача итоговых значений и семантики результата, «ожидаемой» связи явлений в их временной последовательности (примеры 2 и 3);

2) проявление свойств союза как гибридного слова без конкретизатора (осложненное): отражение движения времени, смены событий на временной оси и выражение разнообразных авторских интенций при поддержке контекста (примеры 5, 6);

3) проявление свойств союза и его необстоятельственного конкретизатора в их единстве: выражаются субъективно-модальные значения и другие авторские интенции; при взаимодействии с конкретизатором союз приобретает свойства союза-частицы (примеры 1 и 4).

Данные синтаксические единицы обладают различным прагматическим наполнением, поддерживая и формируя семантику ВП путем организации событий во времени, и выполняют функцию объединения фрагмента: обеспечивают прежде всего связь данных и новых ситуаций и формируют отношения обусловленности между элементами временного порядка, поддерживают сукцессивность.

Если союз **И** (без конкретизаторов), как правило, имплицитно следствие, итог, дальнейший ход событий мыслится как ожидаемый, то при употреблении союза **А** смена событий на временной оси воспринимается как более непредсказуемая: может как соответствовать нашим ожиданиям, стереотипам, представлениям о последовательности событий, так и противопоставляться им, осуществляться вопреки им; события в части, иллюстрирующей НС, представляются как неожиданные, не являющиеся логическим следствием из ИС, ее итогом (примеры 7, 8).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко, А. В. Теория морфологических категорий и аспектологические исследования / А. В. Бондарко. – М. : Языки славянских культур, 2005. – 624 с.
2. Русская грамматика : в 2 т. Т. 2 / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Наука, 1980. – 717 с.
3. Скобликова, Е. С. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения / Е. С. Скобликова. – М. : Флинта ; Наука, 2006. – 264 с.
4. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / отв. ред. А. В. Бондарко. – Л. : Наука, 1987. – 198 с.
5. Шалимова, П. А. Временной порядок и эмотивное время / П. А. Шалимова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2013. – № 3(79). – С. 195–200.